

НЕ СОСТРАДАНИЕ — ПАРТНЕРСТВО

ИВАНОВА

28

В ЛЕНИНГРАДЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ НЕДЕЛЯ «ЧЕЛОВЕК С БЕЛОЙ ТРОСТЬЮ»

Вечерний Ленинград
г. Ленинград

26 ОКТ 1990

Листаю тоненькую брошюру с перечнем новых книжек, которые можно приобрести в 1990 году. Рассказы о Володе Ульянове. Кулинарные советы. «Откровения» атеиста. Несколько трудов основоположников марксизма - ленинизма. Ровно тридцать книг авторов русской классической и советской литературы, восемь — зарубежных писателей. Список чита для учеников средних и старших классов из девяти наименований, для младших школьников — из семи. И еще учебники.

Как вам этот выбор, читатель? Вы уже напуганы очередным дефицитом, изобретенным в нашем Отечестве? Не падайте духом, если вы самостоятельно читаете эти строки. Сей бессистемный и кучный перечень книг издательства «Просвещение» запланировало выпустить в нынешнем году для незрячих читателей. А теперь представьте, что других издательств, печатающих книги по методу Брайля, в России нет.

Пожалуй, в самом катастрофическом положении с литературой в нашей стране оказались незрячие специалисты. Не нами придумано, а давно доказано мировым опытом: главный «двигатель» сегодняшней науки и техники — полная и своевременная информация о развитии мысли в конкретном направлении. Без нее ученый или специалист обречен постоянно изобретать собственные «велосипеды». Машин - переводчиков обычного текста на язык Брайля, которыми, к слову, уже вовсю пользуются в Британии и Соединенных Штатах, у нас нет и в помине. А семей, в которых жены и зрячие, да еще и специалисты, способные на уровне помогать близкому человеку в работе, — не так много. Кто считал, сколько талантливых людей из-за всех этих помех так и не смогли реализовать себя? А есть ведь еще книги, необходимые каждому человеку, независимо от его специальности и образования. Это художественная литература.

Что предлагает издательство - монополист на книги по Брайлю, мы уже видели. Но мало кто знает, что в Ленинграде у него все-таки есть конкурент. Не издательство. Пока просто журнал Всероссийского общества слепых «Литературные чтения», специализирующийся на перепечатке литературно - художественных произведений, в основном из периодики. Редактор Олег Пилонин назвал мне авторов, с которыми журнал познакомил своих подписчиков в последнее время. Замятин, Алданов, Набоков, Солженицын, Приставкин... Даже по этому краткому перечню видно, что журнал стремится публиковать лучшие образцы литературы. В виде приложений издает еще и нотные сборники. Мог бы наладить выпуск и любой научной литературы, и газетных дайджестов, если бы не чудовищные условия с бумагой, типографией, распространением изданий.

В Латвии из-за экологического бедствия под постоянной угрозой, и даже уже закрывался, единственный комбинат, выпускающий бумагу, пригодную для брайлевского текста.

Почта нередко отказывается разносить журнал для незрячих — он, видите ли, тяжелый,

не помещается в стандартный ящик, и почтальон вынужден звонить в дверь, чтобы вручить книгу подписчику.

Дедовские методы изготовления журнала в типографии. Наборный... чуть не сказала — цех. Наборная комнатка. Машина издает такой невероятный грохот, что одна работница диктует другой текст набора в микрофон, хотя сидят они в полуметра метрах друг от друга. Действует сие чудо техники только в том случае, если держишь ногой нажатой упругую педаль. Она настолько тяжела, что после смены у работницы болит все, что только может болеть у человека. Металлический набор по этажам разносит вручную. А корректуру делают так. Корректор — специалист высокого класса — исправляет ошибки в наборе, грохоча по металлу инструментом, напоминающим орудие первобытного человека из музея краеведения, куда до недавних пор так любил водить школьники. Собирают журнал и сгибают странички вручную, затем сшивают. Зарплату людей, работающих здесь, не называю из одного только соображения — как бы не оскорбить их, честных тружеников.

Два классических вопроса — кто виноват и что делать — задает в таких случаях перedoвая русская мысль вот уже не одно столетие. В ответе на первый вопрос трудно быть оригинальной. Наше общество существовало ради сохранения самой системы, а не во имя благополучия человека, который был колесиком и винтиком этой системы. А раз это так, то откуда при общем развале и унижении могли возникнуть нормальные человеческие условия для одних только незрячих людей?

Что касается поисков ответа на второй вопрос, то здесь необходимо порассуждать подробнее.

Главное, что отличает журнал для слепых от других изданий, — то, что он убыточен. Чтобы окупать расходы по его выпуску и доставке, стоит он должен полтора рубля за номер. Но подписчики — пенсионеры, люди с невысокими, а то и вовсе нищенскими доходами. Поэтому стоит журнал 30 копеек, и цену на него повышать нельзя. Разницу редакции выплачивает ВОС.

Конечно, было бы правильно с экономической точки зрения сделать его прибыльным для редакции изданием. Пусть он продается по цене, приносящей доход, хоть за два рубля. А разницу выплачивать подписчикам — так, чтобы им он по-прежнему обходился в тридцать копеек.

Впрочем, это внутренние дела Всероссийского общества слепых и его издания. Главное же спасение должно прийти извне — от города, республики, от всего нашего общества.

Есть, например, малое предприятие, желающее разработать типографскую технику, хорошо механизированную и совмещенную с компьютерами. Есть и технологи, готовые выдать способ изготовления дефицитной брайлевской бумаги. Но нужны средства на все эти разработки. Не будем говорить о благотворительности и спонсорстве — это разовые вливания. Необходимо издательству литературы для незрячих подключить к эко-

номической системе, чтобы и сами издательства не чувствовали себя просителями, и чтобы предприятия и кооперативы не из сострадания, а как равные партнеры участвовали в решении издательских проблем.

Представим, что некое предприятие или кооператив отчисляют сумму организации инвалидов, в данном случае — журналу для незрячих. Органы Советской власти — в Ленинграде это Ленсовет — имеют право предоставить налоговые льготы таким предприятиям на прибыль — в пределах суммы, отчисляемой в бюджет города. Выходит, если предприятие или кооператив помогут журналу профинансировать заказ на разработку оборудования, им это будет не только приятно в моральном плане, но и выгодно экономически. Так не пора ли в наше смутное время перехода к рынку и ужесточения ситуации для социально незащищенных людей использовать вместо призывов о помощи экономические стимулы?

Я поделилась этими соображениями с председателем постоянной депутатской планово - бюджетной и финансовой комиссии Ленсовета А. Н. Беляевым.

— Да, пожалуй, можно подключить здесь экономические механизмы, — согласился Александр Николаевич. — Лишь бы предприятия не злоупотребляли налоговыми льготами. А то уже сейчас бывает — перечисляют на социальные нужды копейки, а налоговыми льготами пользуются вовсю.

— Разве нет способа проконтролировать это? И не превращать хорошее дело всем, кто честно намерен выполнять условия?

— Конечно, все так. Могли еще добавить, что когда будет сформирован бюджет города на 1991 год, Ленсовет планирует рассмотреть вопрос о дополнительных налоговых льготах по прибыли для предприятий, которые будут участвовать в фондах милосердия, инвалидов, детских, культурных...

Ленсовет готов к конкретным шагам. Наверное, пора и правительству продумать меры, которые позволят изданиям для детей и инвалидов покупать бумагу и распространять свои издания на льготных условиях.

И еще одно соображение. В новом Законе о печати впервые зафиксировано право людей на получение информации. Надо ли говорить, что все издания, печатающиеся обычным способом, не обеспечивают незрячим этого права. Так, может быть, подсчитать, скольким конкретно людям это право не обеспечено (в Ленинграде и области десять тысяч инвалидов по зрению), и часть прибыли перечислять изданиям, выходящим по Брайлю? Пусть это будет всего один процент или даже полпроцента — даже на такие средства можно хотя бы как-то восполнить дефицит литературы для незрячих.

В этих кратких заметках изложены только некоторые соображения о том, как изданиям для незрячих подготовиться к рынку и выжить в новой экономической ситуации. Наверное, есть и другие пути. Давайте же вместе думать, а главное, действовать.

И. ИВАНОВА